

На правах рукописи

ХРОМОВ ЕВГЕНИЙ ВЛАДИЛЕНОВИЧ

**УГОЛОВНАЯ ОТВЕТСТВЕННОСТЬ
ЗА ЛИШЕНИЕ ПОТРЕБИТЕЛЕЙ
ИСТОЧНИКОВ ЖИЗНЕОБЕСПЕЧЕНИЯ**

Специальность 12.00.08 – «Уголовное право и криминология; уголовно-исполнительное право»

АВТОРЕФЕРАТ

диссертации на соискание ученой степени
кандидата юридических наук

Москва – 2016

Работа выполнена в федеральном государственном казенном образовательном учреждении высшего образования «Академия Генеральной прокуратуры Российской Федерации».

- Научный руководитель:** доктор юридических наук, доцент
Павлинов Андрей Владимирович
- Официальные оппоненты:** **Милюков Сергей Федорович**
доктор юридических наук, профессор,
ФГБОУ ВО «Российский государственный педагогический университет им. А.И. Герцена», кафедра уголовного права, профессор
- Жариков Юрий Сергеевич**
кандидат юридических наук, доцент,
ЧОУ ВО «Современная гуманитарная академия», кафедра уголовного права и процесса, заведующий
- Ведущая организация:** ФГБОУ ВО «Российский государственный университет правосудия»

Защита диссертации состоится 26 мая 2016 года в 12.00 на заседании диссертационного совета Д 170.001.02 при Академии Генеральной прокуратуры Российской Федерации по адресу: 123022, г. Москва, ул. 2-я Звенигородская, д.15, конференц-зал.

С диссертацией и авторефератом можно ознакомиться в библиотеке Академии Генеральной прокуратуры Российской Федерации по адресу: 123022, г. Москва, ул. 2-я Звенигородская, д. 15; на сайте <http://www.agprf.org>.

С электронной версией автореферата можно ознакомиться на сайте Высшей аттестационной комиссии при Министерстве образования и науки Российской Федерации: <http://vak.ed.gov.ru>

Автореферат разослан 23 марта 2016 года.

Ученый секретарь
диссертационного совета

Н.В. Буланова

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность темы исследования. Существование современного постиндустриального общества невозможно без централизованного, бесперебойного снабжения водой, газом, теплом и электроэнергией. Прекращение или ограничение подачи источников жизнеобеспечения потребителям нарушает их законные права и интересы, вызывая острую отрицательную реакцию. Не случайно охрана энергетической безопасности, как составляющая общественной безопасности, является одной из основных задач уголовного законодательства.

Официальная статистика, отражающая количество зарегистрированных преступлений, предусмотренных ст. 215¹ Уголовного кодекса Российской Федерации (далее – УК РФ), фиксирует тенденцию их возрастания до определенного максимума и последующего снижения: в 1998 г. – 5 фактов, в 2000 г. – 29, в 2002 г. – 328, в 2004 г. – 125, в 2010 г. – 22, в 2014 г. – 4. Вместе с тем, проведенное исследование показало, что ежедневно на территории РФ происходит более четырехсот отключений от источников жизнеобеспечения, каждое десятое из которых является незаконным и приводит к дестабилизации работы коммунально-бытовых и социально значимых объектов, что в том числе связано с разветвленностью систем энергоснабжения.

С момента введения в действие в 1998 году ст. 215¹ УК РФ, предусматривающей уголовную ответственность за прекращение или ограничение подачи электрической энергии либо отключение от других источников жизнеобеспечения и до настоящего времени отсутствует официальное толкование термина «источники жизнеобеспечения», понимание его соотношения с «объектами жизнеобеспечения» (ст. 215¹ УК РФ) и «объектами жизнеобеспечения населения» (ст. 281 УК РФ), энергоресурсами, коммунальными услугами, электросвязью.

Подлежат оценке уголовно-правовые риски новых субъектов правоотношений в области обеспечения потребителей электрической и

тепловой энергии, газа, воды, появившихся уже после дополнения Уголовного кодекса РФ ст. 215¹ УК РФ (управляющие компании, гарантирующие поставщики, газотранспортные, газораспределительные, теплосетевые, теплоснабжающие, сетевые организации и организации, осуществляющие оперативно-диспетчерское управление).

Нормативно-правовая база, определяющая критерии незаконности лишения потребителей энергоснабжения и регулирующая правоотношения в рассматриваемой сфере непостоянна, что отражается на бланкетном содержании состава преступления. В настоящее время общественные отношения в сфере энергоснабжения регулируются 16 федеральными законами, 1 Указом Президента Российской Федерации, 10 постановлениями и 2 распоряжениями Правительства Российской Федерации и иными подзаконными актами. Наличие в ст. 215¹ УК РФ системных противоречий, неясностей привели к тому, что названная норма, обладая высоким превентивным потенциалом, в современной редакции является практически бездействующей.

В правоохранительных и судебных органах отсутствуют необходимые разъяснения, обобщения и рекомендации методического характера по проблемам применения ст. 215¹ УК РФ. Статистические сведения показывают, что примерно в 70% случаев возбужденные уголовные дела рассматриваемой категории, которые не могут быть совершены в условиях неочевидности, приостанавливаются по п. 1 ч. 1 ст. 208 УПК РФ. Это свидетельствует о стремлении правоохранительных и контролирующих органов в кратчайшие сроки погасить социальный конфликт, о проблемах квалификации и недостатках правового регулирования.

Таким образом, существует настоятельная необходимость в системном изучении уголовно-правовых проблем теоретического и прикладного характера, касающихся ответственности за лишение потребителей источников жизнеобеспечения, а также в разработке на этой основе предложений по совершенствованию уголовного законодательства и

практики его применения в данной сфере, что свидетельствует об актуальности избранной темы исследования.

Степень научной разработанности темы исследования. Проблемам уголовной ответственности за прекращение (отключение) или ограничение подачи источников жизнеобеспечения в настоящее время на фоне проблем правоприменения и несовершенства законодательных норм уделяется явно недостаточно внимания: теоретический анализ ограничивается лишь кратким комментированием уголовного закона. Ранее общие вопросы наступления уголовно-правовой ответственности за лишение потребителей источников жизнеобеспечения вскользь затрагивались в монографических работах А.Э. Жалинского, В.В. Романовой, Р.В. Закомолдина, Ю.С. Жарикова, рассматривались в немногочисленных статьях Г.А. Есакова, К.С. Маштакова, К.Ю. Пашкова, Ю.Д. Денисова, В.А. Фалилеева и некоторых других авторов.

Степень научной разработанности темы исследования на сегодняшний день является недостаточной и фрагментарной. С момента введения в УК РФ ст. 215¹ отечественная уголовно-правовая доктрина пополнилась лишь одним диссертационным исследованием,¹ затрагивающим отдельные аспекты наступления уголовной ответственности по анализируемой норме.

Объект исследования – общественные отношения в сфере уголовно-правовой охраны интересов потребителей источников жизнеобеспечения.

Предмет исследования – незаконные прекращения или ограничения подачи электрической энергии либо отключения от других источников жизнеобеспечения как преступления, предусмотренные ст. 215¹ УК РФ, уголовно-правовые нормы и нормы других отраслей отечественного и зарубежного законодательства (гражданского, административного, энергетического), направленные на обеспечение бесперебойного снабжения потребителей источниками жизнеобеспечения, практика применения

¹ Погосова З.М. Уголовно-правовая охрана потребительского рынка электрической энергии: дис. ... канд. юрид. наук.: 12.00.08. – М., 2010. – 282 с.

указанных норм правоохранительными, контролирующими органами и судами Российской Федерации.

Цель и задачи исследования. Цель исследования – провести комплексное исследование теоретических и прикладных аспектов уголовной ответственности за прекращение или ограничение подачи электрической энергии, отключение от других источников жизнеобеспечения.

Указанная цель конкретизируется в постановке и решении ряда следующих задач:

– проанализировать социальную обусловленность правовой охраны бесперебойного снабжения потребителей источниками жизнеобеспечения и общественную опасность их лишения;

– рассмотреть элементы состава преступления, предусмотренного ст. 215¹ УК РФ, и его квалифицирующие признаки, выявить законодательные пробелы и недостатки данной нормы;

– изучить проблемы квалификации прекращения или ограничения подачи электрической энергии либо отключения от других источников жизнеобеспечения и отграничения от смежных составов преступлений и правонарушений;

– обобщить и проанализировать судебно-следственную практику по делам данной категории и практику контролирующих органов, изучить мнение практических работников в аспекте повышения эффективности применения ст. 215¹ УК РФ;

– разработать и обосновать рекомендации по совершенствованию действующего законодательства и практики его применения, в сфере уголовно-правовой охраны обеспечения прав потребителей на бесперебойное энергоснабжение, с позиций его социальной обусловленности, зарубежного и отечественного опыта, правил квалификации и отграничения от смежных составов преступлений и правонарушений.

Методологической основой диссертационного исследования выступает диалектический метод научного познания. Сбор, обработка,

обобщение, интерпретация исследовательского материала осуществлялись с применением различных частных научных методов: индукции, дедукции, сравнения, исторического, статистического, сравнительно-правового анализа.

Нормативной основой исследования явились Конституция Российской Федерации, положения отечественного и зарубежного уголовного, административного, гражданского законодательства, иных нормативных правовых актов, постановлений Пленумов Верховного Суда Российской Федерации. Кроме того, исследовано содержание ранее действовавшего отечественного уголовного, административного и гражданского законодательства.

Теоретическую основу исследования составили положения теории уголовного, административного и гражданского права, логики, криминологии, социологии, психологии, уголовного процесса и других отраслей научных знаний, относящихся к теме диссертации.

Утверждения, высказанные в работе, опираются на труды таких ученых, как С.С. Босхолов, А.В. Бриллиантов, В.В. Векленко, Р.Р. Галиакбаров, Л.Д. Гаухман, П.С. Дагель, А.И. Долгова, О.С. Капинус, Л.Л. Кругликов, В.Н. Кудрявцев, Н.Ф. Кузнецова, П.Г. Лахно, В.М. Лебедев, Н.А. Лопашенко, А.В. Наумов, А.В. Нерсесян, Г.П. Новоселов, Н.И. Пикуров, В.Ф. Попондопуло, А.И. Рарог, В.В. Романова, Н.Д. Сергеевский, Н.С. Таганцев, А.А. Тер-Акопов, И.М. Тяжкова, А.И. Чучаев, М.Д. Шаргородский, П.С. Яни и др.

Эмпирическую основу исследования составила информация, полученная в результате анализа и обобщения материалов доследственных проверок и уголовных дел (214), решений судов (54) Республики Татарстан, Воронежской, Кировской, Свердловской, Тверской, Читинской областей и других регионов в период с 2003 по 2014 гг., материалов проверок, проведенных с 1998 по 2014 г.г. контролирующими органами – Роспотребнадзором (1066), Государственной жилищной инспекцией (60) и органами прокуратуры (2314) на территории Российской Федерации,

контент–анализ документов, содержащих сведения о нарушениях режима энергоснабжения потребителей.

Кроме того, изучались решения судебных инстанций о преступлениях и иных правонарушениях, связанных с лишением потребителей источников жизнеобеспечения, предусмотренных ст. 201, 215¹, 215², 215³, 285, 286, 293, 330 УК РФ, ст. 6.3, 6.4, 6.5, 7.23, 14.4, 14.43 КоАП РФ, а также данные криминальной статистики за период с 1998 по 2014 гг. В ходе настоящей работы по специально разработанным диссертантом анкетам в 2013 – 2014 гг. опрошено 110 экспертов (50 сотрудников прокуратуры, 20 работников контролирующих органов и 40 сотрудников энергосберегающих организаций), работающих в трех субъектах Российской Федерации (Московской, Ивановской и Владимирской областях), а также 100 граждан. Наряду с этим, использовались результаты социологических исследований, проведенных АНО «Левада – Центр» и ВЦИОМ.

При проведении диссертационного исследования учитывался личный опыт автора в должности инженера Балашихинской электросети и помощника, старшего помощника прокурора района, прокурора отдела по надзору за исполнением федерального законодательства прокуратуры Ивановской области.

Научная новизна диссертационного исследования определяется кругом рассматриваемых вопросов и, по сути, является на диссертационном уровне одним из первых комплексных исследований теоретических и прикладных аспектов уголовной ответственности за прекращение (отключение) или ограничение подачи источников жизнеобеспечения, в том числе с учетом социальной обусловленности соответствующего уголовно-правового запрета, взаимосвязи его уголовно-бланкетных установлений и положений федерального законодательства в сфере обеспечения потребителей топливно-энергетическими и коммунальными ресурсами, оснований криминализации деяния, предусмотренного ст. 215¹ УК РФ,

отграничения анализируемого деяния от смежных составов преступлений и административных деликтов.

В работе уточнено содержание объективных и субъективных признаков состава преступления, предусмотренного ст. 215¹ УК РФ; выявлены просчеты и противоречия, допущенные при конструировании указанной нормы; предложена авторская редакция ст. 215¹ УК РФ; выработаны научно обоснованные рекомендации по квалификации лишения потребителей источников жизнеобеспечения.

Научная новизна конкретизируется в следующих положениях, выносимых на защиту:

1. Авторская позиция о том, что в плане повышения эффективности уголовно-правовой нормы об ответственности за лишение потребителей источников жизнеобеспечения весьма перспективным является заимствование положительного зарубежного опыта Японии и Южной Кореи, с учетом которого предлагается скорректировать в диспозиции ст. 215¹ УК РФ специальные признаки субъекта преступления, дифференцировать ответственность в зависимости от потерпевшего и ужесточить наказание.

2. Вывод автора о том, что дополнение в 1998 г. УК РФ нормой об ответственности за отключение (ограничение) подачи источников жизнеобеспечения (ст. 215¹ УК РФ), обусловленное распространенностью таких общественно опасных деяний и недостаточностью мер административного и гражданско-правового воздействия, позволило существенно расширить арсенал уголовно-правовых средств охраны прав потребителей, а также решить ряд важных уголовно-политических задач, в том числе акцентировать внимание на необходимости противодействия незаконному отключению от систем жизнеобеспечения.

3. Разработанное автором положение о том, что общественная опасность преступлений, предусмотренных ст. 215¹ УК РФ, как определяющий фактор криминализации деяний, заключается в следующих негативных проявлениях: 1) причинение значительного имущественного и не

имущественного вреда потребителям; 2) отрицательное воздействие и (или) дезорганизация деятельности социально значимых и коммунально-бытовых объектов; 3) возникновение угрозы безопасности государства в случае отключения объектов обороны. Учитывая различную степень общественной опасности отключения от систем жизнеобеспечения социально значимых и коммунально-бытовых объектов, автором обоснована необходимость дифференциации уголовной ответственности за данные посягательства.

4. С целью устранения неопределенности предмета преступления, предусмотренного ст. 215¹ УК РФ, автором предложено под источниками жизнеобеспечения понимать электрическую, тепловую энергию, природный газ, воду, сточные воды, предоставляемые (принимаемые) централизованно и используемые потребителями (коммунально-бытовыми и социально значимыми объектами) для личных, семейных, домашних и иных нужд, не связанных с осуществлением предпринимательской деятельности.

5. Под незаконностью отключения (ограничения) подачи источников жизнеобеспечения в контексте ст. 215¹ УК РФ предложено понимать любое не согласованное с потребителем намеренное отключение (ограничение) социально значимых объектов или их частей, объектов коммунально-бытовой сферы от систем энергоснабжения, инициированное лицом, на которое возложены обязанности по их предоставлению и (или) обеспечению непрерывного доступа, несмотря на действующие на этот счет запреты или при отсутствии оснований, исчерпывающий перечень которых указан в нормах позитивного права.

8. Теоретико-прикладной вывод автора о недостаточности регламентации способов и форм совершения рассматриваемого преступления, что не позволяет квалифицировать по ст. 215¹ УК РФ такие общественно опасные деяния как: 1) ограничение подачи иных источников жизнеобеспечения (тепловой энергии, газа, воды); 2) приостановление подачи источников жизнеобеспечения; 3) изменение показателей качества источников жизнеобеспечения при отсутствии признаков отключения

(ограничения); 4) отказ в предоставлении источников жизнеобеспечения после устранения причин послуживших основанием для отключения (ограничения) на законных основаниях (уплата долга, устранение технической неисправности и т.д.); 5) не предоставление источников жизнеобеспечения после наступления определенных событий (начало отопительного сезона), связанных с обязанностью уполномоченного субъекта приступить к энергоснабжению. В связи с этим предложено скорректировать в рамках ст. 215¹ УК РФ, способы совершения анализируемого преступления.

7. Авторское определение субъекта преступления, предусмотренного ст. 215¹ УК РФ, в качестве которого следует понимать должностное лицо, а равно лицо, выполняющее управленческие функции в коммерческой или иной организации, осуществляющей производство, а равно предоставление и (или) обеспечение источниками жизнеобеспечения. Обоснована необходимость расширения круга субъектов преступления, предусмотренного ст. 215¹ УК РФ, за счет включения в него физических лиц, в собственности и (или) пользовании которых находятся объекты и системы жизнеобеспечения, поскольку на них возложена обязанность по предоставлению и (или) обеспечению источниками жизнеобеспечения.

8. Установленная автором специфика неосторожной вины при совершении преступления, предусмотренного ст. 215¹ УК РФ, которая характеризуется различной формой психического отношения лица к совершенному деянию (нарушению норм позитивного права) и наступившим последствиям.

9. Разработанные автором рекомендации относительно квалификации преступления, предусмотренного ст. 215¹ УК РФ: учитывая неосторожную форму вины покушение (приготовление) на совершение рассматриваемого преступления, как и соучастие в нем невозможно; в случае сопричинения вреда уголовная ответственность по анализируемой норме наступает лишь для лиц, обладающих специальными признаками субъекта преступления; за рамками анализируемого уголовно-правового запрета находятся случаи

умышленного причинения тяжких последствий в результате отключения потребителей от источников жизнеобеспечения; идеальная совокупность преступлений, предусмотренных ст. 215¹ УК РФ и ст. 109, 118, 215², 215³, 201, 285, 286, 293, 330 УК РФ, исключается.

10. Определенное автором отличие анализируемого состава преступления от смежных составов заключается в установлении уголовной ответственности не за прекращение подачи источников жизнеобеспечения, как результат посягательств на объекты энергетики (ст. 167, 168, 215², 215³ УК РФ), нарушение специальных правил безопасности (ст. 143, 216 УК РФ) или совершение умышленных преступлений (ст. 201, 213, 285, 286, 330 УК РФ), а за совершение незаконных действий, непосредственно направленных на отключение потребителей от систем жизнеобеспечения, повлекших по неосторожности тяжкие последствия.

11. В целях совершенствования уголовно-правовых средств борьбы с незаконным отключением (ограничением) от систем жизнеобеспечения автором предложена новая редакция анализируемой нормы:

«Статья 215¹. Нарушение прав потребителей на доступ к системам жизнеобеспечения

1. Незаконное лишение потребителей коммунальных услуг, неправомерный отказ в доступе к ним, совершенные лицом, на которое возложены обязанности по их предоставлению и (или) обеспечению непрерывного доступа, если это повлекло по неосторожности существенное нарушение прав и законных интересов граждан или организаций либо охраняемых законом интересов общества или государства – ...

2. Деяния, предусмотренные частью первой настоящей статьи, повлекшие по неосторожности смерть человека – ...

3. Незаконное лишение топливно – энергетических ресурсов, услуг связи и коммунальных услуг либо неправомерный отказ в доступе к ним социально значимых объектов, совершенное лицом, на которое возложены

обязанности по их предоставлению и (или) обеспечению непрерывного доступа– ...».

Теоретическая и практическая значимость диссертационного исследования заключается в углублении и развитии доктринальных уголовно-правовых представлений в области характеристики элементов анализируемого состава преступления, формировании единообразного подхода к пониманию сущности преступления, предусмотренного ст. 215¹ УК РФ. Выводы, научные положения и рекомендации, приведенные в диссертации, могут быть использованы в дальнейших научных исследованиях междисциплинарного характера. Кроме того, теоретические положения, содержащиеся в работе, способствуют научному осмыслению социально правовой обусловленности уголовного запрета, предусмотренного ст. 215¹ УК РФ, и позволяют сформировать адекватные меры по предупреждению нарушений прав потребителей на надежное энергоснабжение.

Положения, выводы и предложения, сформулированные в работе, могут быть учтены и использованы для совершенствования действующего уголовного законодательства Российской Федерации.

Результаты диссертационного исследования также могут быть использованы в учебном процессе по дисциплинам «Уголовное право (Особенная часть)» и «Энергетическое право» в высших образовательных учебных заведениях юридического профиля, а также в правоприменительной деятельности правоохранительных и контролирующих органов, текущей деятельности энергоснабжающих организаций.

Апробация и использование результатов исследования. Основные положения и выводы диссертации докладывались и обсуждались на 11 конференциях, в том числе в Московском университете МВД России (Москва, 2011 г., 2014 г., 2015 г.), Нижегородской Академии МВД России (Нижний Новгород, 2014 г.), Санкт-Петербургском университете МВД России (Санкт-Петербург, 2014 г.), Академии ФСИН России (Рязань, 2014 г.),

Владимирском юридическом институте ФСИН России (Владимир, 2012 г.), Пермском институте ФСИН России (Пермь, 2015 г.), Владимирском государственному университете им. А.Г. и Н.Г. Столетовых (Владимир, 2014 г.), Академии Генеральной прокуратуры Российской Федерации (Москва, 2013 г., 2014 г., 2015 г.).

Общетеоретические и научно-практические рекомендации, предложенные в ходе исследования, внедрены в практическую деятельность прокуратуры Ивановской области, СУ СК РФ по Ивановской области, Службы государственной жилищной инспекции Ивановской области, Управления Роспотребнадзора по Ивановской области, Департамента ЖКХ Правительства Ивановской области, органах местного самоуправления Ивановской области, ресурсоснабжающих организациях Московской и Ивановской областей (ОАО «Водоканал», Ивановский филиал ОАО «МРСК Центра и Приволжья», ООО «Ивановоэнергосбыт», ЗАО «Балашихинская электросеть», ООО «Газпром-Иваново», ОАО «Ивгортеплоэнерго», МУП «ИГТСК»), пяти управляющих компаний, в учебный процесс юридического факультета Ивановского государственного университета, юридического института Владимирского государственного университета им. А.Г. и Н.Г. Столетовых, Владимирского юридического института ФСИН России.

Основные положения диссертации нашли отражение в 1 практическом пособии и 18 научных статьях, их них 8 – в рецензируемых научных журналах, в которых должны быть опубликованы основные научные результаты диссертаций на соискание ученых степеней доктора и кандидата наук.

Структура диссертации определена задачами и логикой исследования. Диссертация состоит из введения, трех глав, включающих в себя 8 параграфов, заключения, библиографического списка и приложений.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во **введении** обосновывается актуальность выбранной темы, степень ее научной разработанности; определяются цели и задачи работы, ее объект и предмет; излагаются методы исследования, его методологическая, нормативная, теоретическая и эмпирическая основы; раскрываются положения, обосновывающие научную новизну, теоретическую и практическую значимость результатов; формулируются положения, выносимые на защиту; приводятся сведения о научной и практической апробации результатов проведенного исследования.

Первая глава **«Зарубежный и отечественный опыт противодействия отключению и ограничению пользователей от источников жизнеобеспечения»** состоит из двух параграфов.

В первом параграфе «Нарушение прав потребителей на надежный доступ к источникам жизнеобеспечения за рубежом: ретроспектива установления и развития юридической ответственности» исследуется нормативная база 40 зарубежных стран, устанавливающая уголовную, административную и гражданско-правовую ответственность за нарушение прав потребителей на бесперебойное снабжение энергоресурсами. Законодательство зарубежных стран различает правонарушения, связанные с посягательствами на целостность объектов энергетики, повлекшие прекращение энергоснабжения и противоправные действия уполномоченных субъектов, направленные на лишение потребителей источников жизнеобеспечения.

В зарубежных странах с учетом существующей государственной монополии на предоставление энергоресурсов является достаточным установление уголовной ответственности за лишение потребителей источников жизнеобеспечения как за преступление против интересов государства и государственной службы, а также административных и гражданско-правовых мер воздействия. Потребность в уголовно-правовом преследовании за прекращение или ограничение подачи электрической

энергии либо отключение от других источников жизнеобеспечения в рамках специальной нормы возникала в тех зарубежных странах, в которых объекты энергетики приватизированы хозяйствующими субъектами или имеется существенная зависимость от частных инвестиций (Япония, Южная Корея).

В указанных странах субъект анализируемых составов преступлений общий (на территории Российской Федерации – специальный), что позволяет привлечь к уголовной ответственности физических лиц, в собственности и (или) пользовании которых находятся объекты жизнеобеспечения, а также сотрудников энергоснабжающих организаций, не обладающих управленческими функциями, но уполномоченных прекращать энергоснабжение. Указанные выше основные составы преступлений сконструированы по принципу реального создания опасности, а субъективная сторона характеризуется умышленной формой вины.

Более суровая уголовная ответственность в Японии и Южной Корее предусмотрена за лишение источников жизнеобеспечения, предназначенных для общественных нужд (ч. 2 ст. 173 УК Южной Кореи и ст. 143 УК Японии). Причинение смерти в результате отключения источников жизнеобеспечения на территории Южной Кореи влечет наказание вплоть до пожизненного лишения свободы (ч. 3 ст. 173 УК Южной Кореи).

Автор на основе проведенного исследования прогнозирует, что в условиях глобализации, дефицита энергоресурсов, экономической нестабильности, возрастающей потребности в энергообеспечении уголовные законы иностранных государств неизбежно пополнятся новыми нормами, специально предусматривающими уголовную ответственность за лишение потребителей источников жизнеобеспечения.

Во втором параграфе *«Эволюция ответственности за нарушения прав потребителей на нормальное пользование источниками жизнеобеспечения в Российской Федерации»* исследуется нормативно-правовая база Российской империи с XIX в., РСФСР, СССР, Российской Федерации регламентирующая уголовную, административную и гражданско-

правовую ответственность за нарушение прав потребителей на нормальное использование источников жизнеобеспечения. С момента создания в 30-е годы прошлого столетия в СССР государственного, централизованного топливно-энергетического комплекса возникают предпосылки к установлению ответственности за нарушение прав потребителей на надежное энергоснабжение. Произошедшие изменения экономических отношений в годы перестройки (1985 – 1991 г.г.), переход к рыночным отношениям, тотальная приватизация энергетики потребовали установления дополнительных гарантий обеспечения бесперебойного снабжения источниками жизнеобеспечения.

С 1 марта 1996 года (с принятием II части ГК РФ) получил законодательное закрепление принцип недопустимости произвольного ограничения прав потребителей на получение энергоресурсов, определены основания и порядок наступления гражданско-правовой ответственности за нарушение режима энергоснабжения. Разделив с 01.03.2006 между хозяйствующими субъектами деятельность по эксплуатации инженерных коммуникаций и сбыту энергоресурсов, законодатель именно на последних возложил гражданско-правовую ответственность за лишение потребителей источников жизнеобеспечения. С принятием Кодекса об административных правонарушениях РФ, установлена ответственность за нарушения количественных и качественных показателей коммунальных услуг, а также за посягательства на объекты жизнеобеспечения в рамках более 10 составов административных правонарушений.

В период «рыночных реформ» и экономического кризиса меры административного и гражданско-правового воздействия оказались недостаточными для обеспечения прав потребителей на надежное энергоснабжение. Поэтому, на рубеже XXI в. законодатель был вынужден использовать «последний аргумент», установив уголовную ответственность за незаконное лишение потребителей источников жизнеобеспечения, если указанные действия могли повлечь тяжкие последствия (ч. 1 ст. 215¹ УК РФ).

Согласно изменениям, внесенным в ч. 1 ст. 215¹ УК РФ в конце 2003 года, уголовная ответственность по анализируемой норме стала наступать лишь в случае причинения по неосторожности тяжких последствий, что существенным образом отразилось на количестве регистрируемых преступлений. Ценный исторический опыт может быть использован в качестве резерва для дальнейшего совершенствования ст. 215¹ УК РФ в связи с введением с 2016 г. социальной нормы потребления коммунальных услуг.

Вторая глава «Социально правовая характеристика воспрепятствования пользованию источниками жизнеобеспечения» состоит из трех параграфов.

В первом параграфе «Социальная обусловленность уголовно-правового запрета, предусмотренного ст. 215¹ УК РФ» раскрываются социально правовые основания криминализации в 1998 году деяний, предусмотренных ст. 215¹ УК РФ.

На фоне глубокого финансово-экономического кризиса 1998 г., результатом которого стали масштабный спад производства во всех отраслях экономики, хроническое недофинансирование социальной сферы, снижение надежности работы жилищно-коммунального комплекса, резкое ухудшение материального положения людей, получили распространение факты массовых отключений от электрической и тепловой энергии, газа и воды коммунально-бытовых и социально значимых объектов, что усилило социальную напряженность в рассматриваемой сфере. Сформировавшаяся ярко выраженная тенденция к увеличению подобного рода негативных проявлений и социальная нетерпимость к подобным фактам стали необходимой предпосылкой к дополнению Уголовного кодекса РФ ст. 215¹.

Именно в указанный период времени возникла реальная общественная потребность в уголовно-правовом регулировании отношений в сфере использования источников жизнеобеспечения, обусловленная деформацией правосознания лиц, ответственных за обеспечение потребителей энергоресурсами, а также предопределенная невозможностью добиться

упорядоченности указанных правоотношений мерами административного и гражданско-правового характера.

Социальная обусловленность введения уголовной ответственности за нарушение прав потребителей на надежное снабжение источниками жизнеобеспечения определяется историческими, социально-экономическими, научно-техническими и криминологическими факторами. Социально-экономическими факторами выступают: особая значимость рассматриваемых общественных отношений, отсутствие у подавляющего большинства потребителей альтернативных способов получения источников жизнеобеспечения, невозможность воспользоваться правом на самозащиту (ст. 14 ГК РФ). С каждым годом все большее значение в социальной обусловленности криминализации приобретают научно-технические факторы: стремительный рост энергообеспеченности жизнедеятельности общества, появление новых потребителей источников жизнеобеспечения. Указанные факторы в совокупности с распространенностью данного вида социально вредного поведения и со значительностью причиняемого ущерба предопределили социально криминологическую обусловленность введения уголовной ответственности.

Незаконное лишение источников жизнеобеспечения происходит в основном в результате развития социального конфликта между потребителями энергоресурсов и организациями, осуществляющими их сбыт и (или) передачу. Основные причины возникновения конфликтов – задолженности за уже потребленные энергоресурсы. Так, на 1 января 2016 г. задолженность потребителей в сфере ЖКХ достигла 953 млрд. рублей, из которых 250 млрд. рублей задолженность населения за коммунальные услуги (на 1 января 2015 г. – 190 млрд. рублей, на 1 января 2014 г. – 147 млрд. рублей, на 1 декабря 2012 г. – 97,5 млрд. рублей). В тарифе на энергоресурс, учитываются не только затраты на их производство и передачу, но и на поддержание технического состояния инженерных коммуникаций. В этой связи усугубляются риски, связанные с отключением потребителей от

источников жизнеобеспечения не только по причине их неоплаты, но и технической неготовности к приему энергоресурсов или выхода из строя технологического оборудования.

Существенное увеличение числа потребителей энергоресурсов при отсутствии пропорциональной динамики в создании новых генерирующих объектов, приводит к дефициту источников жизнеобеспечения на соответствующих оптовых рынках и обостряет социальные конфликты.

Во втором параграфе «Характеристика объективных признаков прекращения или ограничения подачи электрической энергии либо отключения от других источников жизнеобеспечения (ст. 215¹ УК РФ)» раскрываются существующие противоречия в регламентации объекта и объективной стороны рассматриваемого состава преступления. Автором определены общественные отношения, подлежащие охране в рамках ст. 215¹ УК РФ, на основании чего предложено собственное толкование предмета преступления, не имеющего нормативного содержания. При относительно формальной тождественности источников жизнеобеспечения и энергетических ресурсов, источников энергии, коммунальных ресурсов между ними имеется разница с точки зрения социальных критериев.

В параграфе отмечается, что источники жизнеобеспечения, указанные в ст. 215¹ УК РФ, являются производными не для всех объектов жизнеобеспечения (объектов жизнеобеспечения населения), указанных в ст. 215² УК РФ (ст. 281 УК РФ). В свою очередь не все объекты жизнеобеспечения являются объектами жизнеобеспечения населения.

В ходе исследования установлено, что анализируемое преступление может быть совершено лишь путем активных действий и в строго регламентированных формах: прекращение (отключение) и ограничение подачи источников жизнеобеспечения.

Диспозиция ст. 215¹ УК РФ не согласуется с нормами позитивного права, определяющими способы лишения потребителей коммунальных услуг. Так, с 9 июня 2011 г. сущность понятия «ограничение электрической

энергии» изменилась, за счет выделения из него самостоятельной формы – «приостановление» (п. 114 Постановления Правительства РФ от 6 мая 2011 г. № 354). Между тем определение и закрепление в позитивном праве новой формы лишения потребителей источников жизнеобеспечения, не нашло соответствующего отражения в диспозиции уголовно-правового запрета.

Анализ законодательной конструкции объективной стороны анализируемого состава преступления привел к выводу, что в уголовно-правовой охране прав потребителей на надежное снабжение источниками жизнеобеспечения имеется пробел, связанный с недостаточностью регламентации способов лишения потребителей источников жизнеобеспечения в рамках ст. 215¹ УК РФ, что привело к необходимости их формулировки в положениях, выносимых на защиту.

Вместе с тем указанные деяния также обладают высоким потенциалом общественной опасности, т.к. способны привести к наступлению последствий, аналогичных указанным в диспозиции ст. 215¹ УК РФ. По сути, они являются завуалированными и не запрещенными в настоящее время уголовным законом способами отключения (ограничения) подачи источников жизнеобеспечения. Законодательный пробел оставляет место для безнаказанных злоупотреблений со стороны виновных.

Критерии незаконности отключения (ограничения) подачи источников жизнеобеспечения определяются нормами позитивного права, регламентирующими основания и порядок отключения социально значимых и коммунально-бытовых объектов. При этом с 1994 года по настоящее время наблюдается частое изменение нормативных правовых актов, регламентирующих порядок предоставления коммунальных услуг.

Автор отмечает, что всех потребителей условно можно разделить на три категории: 1) социально значимые объекты, отключение которых недопустимо ни при каких обстоятельствах;¹ 2) социально значимые

¹ Нагрузка «неотключаемых» объектов составляет примерно 16 % и более 25 % от нагрузки промышленных предприятий См.: www/ac.gov.ru/files/publication/al2344.pdf

объекты, отключение (ограничение) которых возможно до определенного уровня (объема); 3) коммунально-бытовые и социально значимые объекты, отключение (ограничение) которых возможно лишь при наличии одного или нескольких исчерпывающих оснований.

В последнее время наметилась тенденция законодательного сокращения периода неоплаты коммунальных платежей (с 6 до 2 месяцев), как основания для ограничения потребителей и перечня «неотключаемых» коммунальных услуг (в настоящее время – услуги по отоплению, а также холодному водоснабжению в многоквартирных жилых домах). Вместе с тем, такие меры на фоне экономической нестабильности, снижения доходов на душу населения при планомерном увеличении тарифов на коммунальные услуги способны еще больше усугубить и так напряженную ситуацию в рассматриваемой сфере.

Лишь при отключении тепловой энергии время следует считать конструктивным признаком анализируемого состава преступления.

Использование в анализируемой норме оценочного понятия – «иные тяжкие последствия» приводит к разбросу мнений при квалификации типичных случаев содеянного, т.к. допускает широкое субъективное толкование правоприменителя. Вместе с тем, использование подобного элемента законодательной техники придает уголовному закону необходимую гибкость, позволяет учитывать все обстоятельства деяния, своевременно отвечать на новые социальные угрозы и противоречия.

Применительно к ст. 215¹ УК РФ под тяжкими последствиями необходимо понимать причинение средней тяжести вреда здоровью двум и более лицам, массовое заболевание людей, прекращение деятельности социально значимых объектов (объектов здравоохранения, образования, социального обеспечения, железнодорожного, воздушного транспорта и т.д.), нарушение нормального функционирования режимных объектов, радиоактивное, химическое или бактериологическое заражение окружающей среды или существенное изменение радиоактивного фона, возникновение

угрозы национальной безопасности, в случае отключения источников жизнеобеспечения на объектах обороны.

В третьем параграфе «Характеристика субъективных признаков состава преступления, предусмотренного ст. 215¹ УК РФ» дана оценка противоречиям субъективных признаков рассматриваемого состава преступления.

Судебно-следственная практика показывает, что лицо непосредственно прекращающее (отключающее) или ограничивающее подачу источников жизнеобеспечения и субъект преступления не совпадают. Указанные факты обусловлены властно-распорядительными функциями последнего. Субъектом рассматриваемого преступления является должностное лицо, а равно лицо, выполняющее управленческие функции в коммерческой или иной организации, осуществляющей деятельность в сферах производства, предоставления и (или) обеспечения источниками жизнеобеспечения. Таким образом, субъектом рассматриваемого преступления в равной степени может выступать лицо, на которое возложена эксплуатационная ответственность и лицо, на которое возложена обязанность по сбыту (передаче) энергоресурсов. При этом понятия «должностное лицо» и «лицо, выполняющее управленческие функции в коммерческой или иной организации», приведенные в примечаниях к ст. 201, 285 УК РФ не являются универсальным и не могут в полном объеме использовать для определения субъекта рассматриваемого преступления.

Действия по отключению (ограничению) потребителей от источников жизнеобеспечения совершаются умышленно и, зачастую, характеризуются высокой степенью организованности. Они обусловлены наличием реальной возможности в кратчайшие сроки восстановить энергоснабжение и не допустить наступления тяжких последствий. Субъект при совершении деяния, предусмотренного ст. 215¹ УК РФ умышленно нарушает нормы позитивного права, запрещающие отключать потребителей от источников жизнеобеспечения. При этом последствия наступают по неосторожности,

являются не только нежелательными и (или) неожиданными, но иногда и абсолютно неприемлемыми для самого субъекта преступления. Автор, отрицая возможность наличия мотива в неосторожных преступлениях, приходит к выводу о его наличии в поведении субъекта при совершении действий, предусмотренных ст. 215¹ УК РФ.

Изучение материалов уголовных дел показывает, что лицо, прекращающее подачу источников жизнеобеспечения, в основном, не преследует асоциальные цели. Интерес любой энергоснабжающей организации, заключается в получении наиболее высокого экономического эффекта, который достигается, в том числе, при реализации большего количества энергоресурсов. Поэтому поставщики, как и потребители энергоресурсов, заинтересованы в бесперебойном их предоставлении.

Однако, зачастую у сторон возникает конфликт из-за технического состояния инженерных коммуникаций, нехватки энергоресурсов, размера и порядка их оплаты, способом разрешения которого иногда и является отключение источников жизнеобеспечения.

Третья глава **«Уголовно-правовые проблемы борьбы с отключением и ограничением пользователей от источников жизнеобеспечения»** состоит из трех параграфов.

Первый параграф «Проблемы квалификации деяний, предусмотренных ст. 215¹ УК РФ» посвящен анализу проблем уголовно-правовой оценки незаконного лишения потребителей источников жизнеобеспечения.

С учетом законодательной конструкции уголовно-правовой нормы не может квалифицироваться по ст. 215¹ УК РФ бездействие уполномоченных лиц, повлекшее лишение потребителей источников жизнеобеспечения. При таких обстоятельствах не образует состав анализируемого преступления незаконное бездействие уполномоченного лица, выразившееся в непроведении необходимого ремонта инженерных коммуникаций или несвоевременном приобретении расходного сырья (газ, уголь, мазут и т.д.),

необходимого для функционирования объекта жизнеобеспечения, повлекшие отключение (непредоставление) источников жизнеобеспечения.

Также не может квалифицироваться по ст. 215¹ УК РФ незаконное не предоставление тепловой энергии потребителям при начале отопительного сезона, т.к. отсутствует необходимый признак объективной стороны состава преступления – незаконное отключение. Отключение тепловой энергии произведено ранее на законных основаниях (окончание прошлого отопительного сезона). По аналогичным причинам, противоправное непринятие мер по восстановлению энергоснабжения после устранения причин его законного прекращения (оплата долга, устранение технических неисправностей и т.д.) не образует состав анализируемого преступления.

Уголовная ответственность за совершение преступления, предусмотренного ст. 215¹ УК РФ, наступает лишь в случае отсутствия строго регламентированных законом, исчерпывающих оснований для отключения потребителей от источников жизнеобеспечения. При этом отключение потребителей самовольно потребляющих энергоресурсы, является правомерным и не обладает признаками незаконности.

При квалификации деяний, необходимо определить, какие потребители лишены источников жизнеобеспечения действиями виновных, а какие отключены в результате «веерности», «каскадности», развития возникшего дефицита энергоносителей. В связи с этим, возникают технические сложности при установлении причинно-следственной связи между совершенным деянием и наступившими социально-экономическими негативными последствиями.

Кроме того, при квалификации деяний по ст. 215¹ УК РФ, необходимо учитывать возможность сопричинения вреда несколькими субъектами рассматриваемого преступления, путем принятия коллегиального решения о незаконном отключении потребителей от источников жизнеобеспечения.

Во втором параграфе «Отграничение незаконного прекращения или ограничения подачи потребителям электрической энергии либо отключение

их от других источников жизнеобеспечения от смежных составов преступлений и правонарушений» рассматриваются критерии отграничения преступления, предусмотренного ст. 215¹ УК РФ от иных преступлений и правонарушений.

Автор отмечает, что лишение потребителей источников жизнеобеспечения может являться основанием для наступления уголовной, административной, гражданско-правовой и дисциплинарной ответственности.

При совершении преступлений, предусмотренных ст. 143, 167, 168, 213, 215², 215³, 216, 330 УК РФ лишение источников жизнеобеспечения является неизбежным последствием посягательств на объекты жизнеобеспечения, нарушений специальных правил безопасности, а также умышленными действиями неуполномоченных лиц. Совершение указанных преступлений в полной мере охватывает содеянное и дополнительной квалификации по ст. 215¹ УК РФ не требует.

Качественно иные особенности выявлены при отграничении ст. 215¹ УК РФ от ст. 201, 285, 286, 293 УК РФ. При разграничении необходимо учитывать, что неосторожное преступление, предусмотренное ст. 215¹ УК РФ может быть совершено лишь путем действий, а отграничиваемые составы либо являются умышленными преступлениями (ст. 201, 285, 286 УК РФ), либо неосторожными, но связанными исключительно с ненадлежащим исполнением должностных обязанностей (ст. 293 УК РФ). Причинение смерти по неосторожности двум и более лицам, при лишении потребителей источников жизнеобеспечения полностью охватывается ч. 2 ст. 215¹ УК РФ и дополнительной квалификации по ст. 109 УК РФ не требует.

На примере конкретных уголовных дел анализируются ошибки, связанные с квалификацией преступлений по ст. 215¹ УК РФ, их отграничением от преступлений, предусмотренных ст. 293, 330 УК РФ.

Проводя соотношение ст. 215¹ УК РФ и соответствующих административно-правовых деликтов (ст. 6.3, 6.5, 7.23, 14.4 КоАП РФ), автор

отмечает, что основным критерием их разграничения является степень общественной опасности. Действия по лишению потребителей источников жизнеобеспечения, не повлекшие по неосторожности причинение крупного ущерба, тяжкого вреда здоровью, иные тяжкие последствия (ч. 1 ст. 215¹ УК РФ), а равно смерть человека (ч. 2 ст. 215¹ УК РФ) следует квалифицировать по ст. 6.3, 6.5, 7.23, 14.43 КоАП РФ.

В отличие от преступлений и административных правонарушений гражданско-правовые деликты и дисциплинарные проступки не вступают в коллизию с уголовной нормой ст. 215¹ УК РФ.

В третьем параграфе «Совершенствование уголовно-правовых средств и практики их применения в борьбе с отключением и ограничением пользователей от источников жизнеобеспечения» отмечается, что существующая регламентация объективных и субъективных признаков состава преступления, предусмотренного ст. 215.1 УК РФ, не является безупречной и нуждается в совершенствовании в целях усиления противодействия незаконному лишению источников жизнеобеспечения.

Недостаточность регламентации способов и форм совершения рассматриваемого преступления позволяет избежать уголовной ответственности за лишение потребителей источников жизнеобеспечения. При установлении уголовной ответственности за прекращение и ограничение подачи источников жизнеобеспечения, повлекшее наступление определенных последствий до настоящего времени не криминализованы – ограничение подачи иных источников жизнеобеспечения, приостановление, иные способы лишения потребителей источников жизнеобеспечения, а также не учитывается возможность наступления негативных последствий путем бездействия уполномоченного лица. При регламентации специального субъекта преступления не учитывается, что объекты, через которые осуществляется электроснабжение потребителей, могут находиться в собственности физических лиц, которые и должны нести уголовно-правовые риски, связанные с нарушением энергоснабжения. Кроме того,

потенциальный круг должностных лиц, несущих ответственность за прекращение или ограничение подачи электрической энергии либо отключение от других источников жизнеобеспечения (ст. 215¹ УК РФ) гораздо уже определения должностного лица, указанного в гл. 30 УК РФ.

Требуется внесение изменений в ст. 215¹ УК РФ, которые коснутся деяния как признака объективной стороны, предмета преступления, последствий, субъекта преступления, а также дифференцируют ответственность в зависимости от вида потребителей. В целях восполнения бланкетности нормы, устранения ее противоречий с нормами позитивного права необходимо заменить абстрактные, неопределенные «источники жизнеобеспечения» на «коммунальные услуги» относительно коммунально-бытовых объектов и «топливно-энергетические ресурсы, услуги связи» для социально значимых объектов, установив уголовную ответственность за деяния в отношении последних вне зависимости от наступления общественно-опасных последствий. Требуют криминализации не только действия, направленные на лишение потребителей энергоресурсов, но и неправомерный отказ в доступе к ним. Обосновывается необходимость закрепить в диспозиции анализируемой нормы в качестве субъекта преступления лицо, осуществляющее предоставление и (или) обеспечение непрерывного доступа потребителей к энергоресурсам.

Статья 215¹ УК РФ не охватывает такие социально негативные последствия, как существенное нарушение прав и законных интересов граждан или организаций либо охраняемых законом интересов общества или государства, указанные в ст. 293 УК РФ. Парадоксально, но факт: за бездействие, в результате которого происходит лишение потребителей источников жизнеобеспечения, с наступлением названных последствий уголовная ответственность наступает (ст. 293 УК РФ), а за аналогичные активные действия при наступлении таких же последствий (ст. 215¹ УК РФ) - нет. В связи с этим, необходимо заменить в диспозиции ч. 1 ст. 215¹ УК РФ указание на причинение тяжкого вреда здоровью, крупного ущерба, иных

тяжких последствий на существенное нарушение прав и законных интересов граждан или организаций либо охраняемых законом интересов общества или государства, которые в полной мере «поглощают» существующие последствия.

В заключении сформулированы наиболее значимые выводы исследования, даны конкретные предложения по совершенствованию правоприменительной практики и диспозиции ст. 215¹ УК РФ.

**Основные положения диссертации отражены
в следующих работах автора:**

Статьи в рецензируемых научных журналах, в которых должны быть опубликованы основные научные результаты диссертаций на соискание ученых степеней доктора и кандидата наук:

1. Хромов, Е.В. Уголовно-правовая защита права потребителей на надежное энергоснабжение [Текст] / Е.В. Хромов // Вестник Владимирского юридического института ФСИН РФ. – №3(24). – Владимир. – 2012. – С. 151–154. – 0,45 п.л.
2. Хромов, Е.В. Источники и объекты жизнеобеспечения под охраной государства [Текст] / Е.В. Хромов // Вестник Московского университета МВД России. – №1. – Москва. – 2013. – С.75–76. – 0,4 п.л.
3. Хромов, Е.В. Лишение потребителей источников жизнеобеспечения [Текст] / Е.В. Хромов // Законность. – №3. – Москва. – 2013. – С.49–51. – 0,15 п.л.
4. Хромов, Е.В. Проблема определения объекта посягательства при нарушении прав потребителей на надежное энергоснабжение [Текст] / Е.В. Хромов // Вестник Владимирского юридического института ФСИН РФ. – №1(26). – Владимир. – 2013. – С.138–143. – 0,7 п.л.
5. Хромов, Е.В. К вопросу о самовольном потреблении электрической энергии [Текст] / Е.В. Хромов // Вестник Санкт – Петербургского университета МВД России. – №2(58). – Санкт – Петербург. – 2013. – С.87–91. – 0,6 п.л.
6. Хромов, Е.В. К вопросу о терминологической несогласованности понятий «объекты жизнеобеспечения» и «объекты жизнеобеспечения населения» в УК РФ [Текст] / Е.В. Хромов // Юридическая наука и практика: Вестник Нижегородской академии МВД России. – №4 (24). – Нижний Новгород. – 2013. – С.272–276. – 0,6 п.л.
7. Хромов, Е.В. Актуальные вопросы посягательств на объекты жизнеобеспечения [Текст] / Е.В. Хромов // Вестник Санкт–Петербургского университета МВД России. – №4 (60). – СПб. – 2013. – С.82–88. – 0,8 п.л.
8. Хромов, Е.В. Определение субъекта преступления, предусмотренного ст. 215¹ УК РФ, требует уточнения [Текст] / Е.В. Хромов // Вестник Академии Генеральной прокуратуры РФ. – № 2 (40). – Москва. – 2014. – С.122–129. – 0,8 п.л.

Статьи в иных изданиях:

9. Хромов, Е.В. Характеристика объективной стороны преступления предусмотренного ст. 215¹ УК РФ [Текст] / Е.В. Хромов // Современная наука. – 2010. – №1(1). – С.85 – 88. – 0,25 п.л.

10. Хромов, Е.В. Характеристика субъекта преступления предусмотренного ст.215¹ УК РФ [Текст] / Е.В. Хромов // Общественные науки. – 2010. – №4. – С. 373 – 378.– 0,25 п.л.

11. Хромов, Е.В. Вопросы ответственности энергоснабжающих организаций [Текст] / Е.В. Хромов // Социально-гуманитарный вестник Юга России. – 2010. – №7/2. – С. 242–244. – 0,2 п.л.

12. Хромов, Е.В. Уголовно-правовой аспект лишения потребителей источников жизнеобеспечения [Текст] / Е.В. Хромов // Прав. в Рос.: проб. совер.: мат. VI Всерос. конф. – Москва: МосУ МВД России, 2012. – С.198–199.– 0,1 п.л.

13. Хромов, Е.В. Незаконное использование электрической энергии [Текст] / Е.В. Хромов // Уголов. и уголовно-испол. полит. на сов. эт. раз. общества и гос.: отеч. и заруб. опыт: сб. мат. меж. науч. – прак. конф. – Владимир: ВЮИ ФСИН России, – 2013. – С. 323 – 328.– 0,3 п.л.

14. Хромов, Е.В. Уголовно-правовая защита прав граждан на надежное энергоснабжение [Текст] / Е.В. Хромов // Актуал. проб. юр. науки и прак.: взгляд мол. уч.: сб. ст. по мат. V науч. – прак. конф. мол. уч. – Акад. Ген. прок. РФ. – М., 2013. – С. 165 – 170. – 0,4 п.л.

15. Хромов, Е.В. Необходимость уголовно-правового регулирования снабжения потребителей источниками жизнеобеспечения [Текст] / Е.В. Хромов // Актуал. проб. юр. науки и прак.: взгляд мол. уч.: сб. ст. по мат. VI науч. – прак. конф.– Акад. Ген. прок. РФ. – М., 2014. – С. 248–253. – 0,4 п.л.

16. Хромов, Е.В. К вопросу о предупреждении преступлений, предусмотренных ст. 215.1 УК РФ [Текст] / Е.В. Хромов // Актуал. проб. предуп. преступ. на сов. этапе раз. Рос. общества: сб. ст. по мат. круг. стола – Акад. Ген. прок. РФ. – М., 2014. – С. 171–175. – 0,3 п.л.

17. Хромов, Е.В. Противодействие лишению потребителей источников жизнеобеспечения в России и зарубежных странах: уголовно-правовой аспект [Текст] / Е.В. Хромов // Пенит. сис. и общ.: опыт взаим.: сб. мат. II Меж. науч.–практ. конф., 02–04 апреля 2015 г. В 2 т. Т. 1. – Пермь: ФКОУ ВПО Пермский институт ФСИН России, 2015. – С. 171–175 – 0,6 п.л.

18. Хромов, Е.В. К вопросу об использовании в УК РФ понятий, не имеющих бланкетно-правовой основы (ст.ст. 215¹, 215², 281 УК РФ) [Текст] / Е.В. Хромов // Юридическая техника. – № 9. – 2015.– С. 791 – 795 – 0,6 п.л.

Практическое пособие:

19. Хромов, Е.В. Уголовная ответственность за прекращение или ограничение подачи электрической энергии либо отключение от других источников жизнеобеспечения (ст. 215¹ УК РФ): прак. пособие [Текст] / Е.В. Хромов. – Иваново: изд.–во прок. Ив. обл., 2015. – 51 с. – 2,5 п.л.

Общий объем опубликованных автором работ составил 10,4 п.л.